

МИСТЕР КАБРИОЛЕТ — ПОЛТОРА ГОДА СПУСТЯ...

Моск. правда. — 1996. — 5 апр. с. 11.

Я не Александр Дюма, который вернулся к своим героям двадцать лет спустя. Такой роскоши я позволить себе не могу, потому как гонорары у нас с ним разные...

Первое свое интервью с Гари ГОЛДОМ я сделал через несколько месяцев после моего прибытия в США. С тех пор прошло 18 месяцев. По убеждению многих, в творческом смысле — это вовсе не срок. Ну что глобальное может произойти за какие-то полтора года в искусстве? Ну, появятся несколько новых песен, а дальше что?..

После бешеной популярности хита "Кабриолет", написанного Голдом в соавторстве с Резником, музыкальная тусовка России окрестила композитора Мистера Кабриолет. И вернулись два автора этого хита из Москвы в Калифорнию с почетными дипломами лауреатов юбилейного фестиваля "Песня года". Это ли не повод для встречи пока что с одним из них?

Гари Голда я нашел пребывающим в блаженстве. Мирно поедая аккуратно нарезанные дольки ананаса, гуаявы и других экзотических фруктов, он, по всей видимости, вовсе не настроен был давать интервью. А я же, в свою очередь, не собирался упускать возможность взять это интервью...

— С момента нашей первой встречи — журналиста и композитора... Кстати, не против, если в интервью перейдем на ты?

— В английском же языке нет разделения на ты и вы. Так что давай на ты. И потом, это сейчас модно.

— Так вот, с момента первого нашего интервью прошло, наверное, полтора года...

— Я бы хотел сразу уточнить. С момента встречи журналиста и композитора-исполнителя.

— Ты всегда так ревниво реагируешь на профессиональную форму обращения?

— Дело даже не в этом. Просто за последние несколько лет мною не только написано, но также исполнено очень много песен. Поэтому, думаю, что вполне заслужил это обращение — композитор-исполнитель. К примеру, в последнем альбоме, который называется "777", выпущенном в соавторстве с Михаилом Таничем, я постарался вложить в каждую песню не только то, что должен был внести как композитор, но также и как исполнитель. Поэтому сегодня, особенно после выпуска этого альбома, мне очень приятно, когда мои слушатели оценивают и ту, и другую сторону моего творчества.

— Так что же все-таки произошло в твоей жизни за эти 18 месяцев? В творческом плане, разумеется. Мог бы ты оценить пройденный этап, причем не просто вступая рекордного количества альбомов, которых сегодня у тебя семь. Хотя не знаю, сколько их было до нашей первой встречи.

— Три.

— Значит, за полтора года ты написал четыре альбома? Думаю, тебе может позавидовать сам Майкл Джексон...

— А чего ему мне завидовать? У него, насколько я знаю, все в порядке.

— Скажи на милость, ты что, находишься в творческом экстазе?

— Думаю, что это вполне точное определение: творческий экстаз и вдохновение.

— И не боишься, что после него может наступить вполне нормальное чувство удовлетворения собой, а значит — и затишье?

— Я не знаю, что будет в будущем. Но в творчестве я всегда живу каким-то импульсом. Если же этого импульса нет, то я просто отхожу... Иногда есть хорошие стихи, а иногда сначала появляется музыка — стихи приходят потом.

— Что значит в твоём понимании "хорошие стихи"? Чтобы уточнить свой вопрос, спрошу: можно ли отне-

сти к этому твоему определению, например, стихи, написанные глубоко уважаемым мною Ильей Резником для альбома "Экспресс в Монте-Карло"?

— "Экспресс в Монте-Карло"? Это было так давно...

— Вряд ли это можно считать исчерпывающим ответом на мой вопрос, посему оседлаю другую козу. Постойки мушкетеры, вопрос о том, что важнее в песне — стихи или музыка? Каково твоё мнение на этот счет?

— С точки зрения исполнителя и продюсера, скажу тебе, что практически восемьдесят процентов "звезд", которых мы каждый день слушаем, прекрасно знают, как надо петь, но чаще всего не имеют ни малейшего представления о том, что им надо петь. Я работал не с одним исполнителем и, поверь, четко знаю, что они должны петь именно согласно их характеру и имиджу. А с точки зрения композитора, уверен, что если в песне присутствует одновременно хорошая музыка, стихи и хорошее исполнение, то эта песня обязательно попадет в "десятку". Ошибочно мнение, что только от стихов зависит успех песни. Есть песня "Бесаме мучо", известная на весь мир, но мало кому известны слова в ней.

Недавно в одном из театров Лос-Анджелеса я посмотрел концерт итальянского композитора и исполнителя Тото Кутуньо. Собрался люди из многих стран, включая русских эмигрантов. Многие не понимали слов, но это никого не смущало, потому что музыка интернациональна. То же самое можно сказать о концерте Шарля Азнавура. Я могу привести десятки таких примеров, включая Лучано Паваротти, Мирей Матье, Луна Армстронга, Элтона Джона и многих других гигантов музыки.

Несомненно стихи очень важны, но не более, чем музыка и исполнение. Не говорю уж об аранжировке, от которой также зависит успех песни. Это есть сплав всех функций, сумма компонентов, и, если выпадает хотя бы один из них — песня никогда не станет хитом.

— Возвращаясь к альбому "Экспресс в Монте-Карло", хочу уточнить, действительно ли этот альбом был написан специально для Любы Успенской?

— Этот альбом я продюсировал и написал музыку с расчетом на ее имидж, диапазон и вокальные данные.

— Всем известно, думаю, и самой Любе тоже, что благодаря этому альбому она напрямую попала из лос-анджелесского ресторана "Арбат" на сцену Государственного Кремлевского дворца. Если честно, почему не последовало возобновления этого великолепного союза Голд — Резник — Успенская? Почему не появились альбомы за номером два, три...?

— Всегда что-то возобновляется. Возобновляются хорошие впечатления или плохие воспоминания...

— Так что же возобновилось?

— Возобновилось то, что я продолжаю писать песни. Для себя и для других исполнителей.

— После "Экспресса в Монте-Карло" ты стал писать песни в основном для себя. Свидетельство тому — все последующие альбомы, в которых ты выступал в роли композитора и исполнителя. И тем не менее, я слышал мнение, неважно, откуда оно исходит, дескать, было бы лучше, если Гари Голд выступал бы только в роли композитора. Думаю, до тебя самого также доходили подобные разговоры.

— Слухи доходили до меня разные, в том числе и эти. Но, как говорят в народе, на вкус и цвет товарища нет. А еще точнее: кому попадать, а кому и попова дочка... Меня постоянно засыпают комплиментами, не только адресованными как композитору, но и как исполнителю. Сейчас выходит мой новый альбом на стихи Танича. Двенадцать песен. Все разные по стилю и, естественно, исполняю я их по-разному.

— У меня была возможность прослушать эти песни, и я заметил, что все они не похожи друг на друга по стилю. И твоё исполнение вполне заслуживает внимания.

— Спасибо, мне приятно это слышать.

— Гари, ты более двадцати лет, если не ошибаюсь, живешь в Америке...

— Точнее, четверть века. Двадцать пять лет.

— Целая жизнь. Практически все это время ты был оторван от России...

— Ну, не совсем уж и оторван.

— Но ты же писал музыку, в основном рассчитанную на американский музыкальный рынок.

— Так получилось, что мой предпоследний альбом состоит только из песен, входящих в репертуар Франка Синатры. Это запись моего концерта, состоявшегося в Лас-Вегасе. Этот альбом посвящен 80-летию этого легендарного человека.

— А он знает о том, что ты приготовил ему такой сюрприз?

— Я не ему, а своим поклонникам готовил этот сюрприз. А Франк Синатра... Ну что я могу сказать... Он просто гениален!

— Ну и какие же отзывы об этом альбоме?

— Только хорошие. Все, кто слушал этот альбом, в один голос утверждают, что тембр у меня с Франком Синатрой одинаковый. Да и манера не подкачала, извини за нескромность. И это при том, что я совершенно не стараюсь ему подражать. Недавно в Лос-Анджелес приехали несколько министров из России — самые большие коллекционеры песен Франка Синатры...

— Даже не подозревал, что русские министры интересуются Франком Синатрой!

— Представь, есть среди них и такие. К сожалению, из соображений этики имена их назвать не могу.

— Это не важно: Главное, что еще не все потеряно в России, раз же министры интересуются искусством.

— Так вот, некоторые из них, прослушав этот диск, были уверены, что это — исполнение самого Синатры, когда ему было сорок пять — пятьдесят лет. И это говорили люди, которые имеют практически всю коллекцию этого выдающегося певца. И когда им сказали, что это вовсе не Синатра, а Гари Голд, они просто были в шоке.

— И все-таки, повторю свой вопрос. Спустя столько лет ты решил вернуться на русскую эстраду? Я думаю, что после такого солидного отрыва довольно тяжело попасть в такт, выражаясь музыкальным языком. Как тебе удалось ощутить то, что нужно слушателю сегодня?

— Все эти годы я внимательно слежу за достижениями российского искусства. Нахожусь в постоянном контакте с моими коллегами в России. И потом, помогает, наверное, банальное понятие того, что музыка не имеет границ и национальностей. Я всегда стараюсь быть в своем искусстве как можно ближе к откровенным и пишу то, от чего могу получить удовольствие сам, иногда даже всплакнуть или почувствовать приятную дрожь. И тогда я надеюсь, что песня понравится и будущим слушателям. Ведь у всех людей практически одинаковое эмоциональное восприятие окружающего мира.

— В таком случае, выходит, что ты не можешь писать музыку "на заказ". А композиторы сегодня живут практически этаким.

— Почему не могу? Я писал и пишу, но опять-таки делаю это в комбинации с тем, что я чувствую, для кого пишу и как этот человек будет ее исполнять.

— Я знаю, что многие композиторы, тот же Игорь Крутой, с которыми ты, говорят, в тесной дружбе, да и Аркадий Укупник, Игорь Николаев, Вячеслав Добрынин...

ПРОДАЖА Сотовых ТЕЛЕФОНОВ И ПЕЙДЖЕРОВ
Сотовые телефоны системы GSM-лучшие модели 96 г.
ФОНИАЛ: Москва, ул. Никольская, д. 4/1
Sony, Simens, Nokia. Платы 300 5- и разговаривай круглые сутки
3 этаж, офис 324
Call-back. Звоните за рубежом!
Мы поможем Вам сэкономить!
(1 мин. разговора с США = 1.24\$)

Евронейдж
ЦЕНТР. ОФИС. МОСКВА,
ЧЕХОВА, 18.
299-03131-37371-5004-6225
ФОНИАЛ: Москва, ул. Тверская, 10, стр. 2
292-8283, 292-0476
ФОНИАЛ: м. Сокольники, м.н. Звениг, 1-й этаж.

— У меня очень большое уважение к ним...

— Так вот, известно, что все они взвинтили сумму своих гонораров, которые находятся далеко за озоном. Как обстоит дело с тобой? Я понимаю, что, прожив 25 лет в Америке, ты можешь быть возмущен подобным вопросом, потому как здесь считается дурным тоном спрашивать о доходах. И все же, хотел бы услышать твой ответ.

— Я недавно приехал из Москвы, и там все гонорары открыто публикуются в газетах. Я не скрываю, что беру полторы тысячи долларов за свою музыку и вполне доволен этой суммой.

— Буквально вчера видел заметку в одной московской газете, где приводилась сумма гонораров, например, московских поэтов-песенников. В частности, указывалось: "Лариса Рубальская получает за текст от 200 долларов; Михаил Танич — от 1.200 долларов; Илья Резник — от 3000 долларов..." Эта таблица может служить своего рода рейтингом популярности. Резник ныне в России считается самым популярным и высокооплачиваемым поэтом. Каково твоё отношение к этому факту?

— Ну он и старше... Ему нужно о-чень много денег.

— Твое появление на российской эстрадной сцене явилось неожиданным для многих твоих коллег. Не восприняли ли тебя нежелательным конкурентом, который, прожив половину жизни в США, вдруг приехал в Россию с целью забрать кусок пирога?

— Я не почувствовал ничего такого со стороны других исполнителей и композиторов. И когда я давал интервью в Москве, а мне пришлось выступать на пяти или шести московских радиостанциях и в некоторых газетах, слышал исключительно теплые отзывы.

— Есть мнение, что хорошо жить в Америке, а работать в России...

— Это ты о Резнике говоришь?

— Почему ты так решил? Я просто привожу мнение, бытующее в шоу-бизнесе России.

— Так я читал это в твоём же интервью с господином Резником. Считаю такое заявление несправедливым. Я это мнение не разделяю. Впрочем, каждый живет, как хочет.

— В таком случае, как объясняешь свое собственное появление на российской сцене?

— В России у меня друзья. Очень много творческих связей. Я родился и вырос в Москве, и мне там приятно бывать.

— Что, тебя действительно не интересует материальная сторона?

— Если я скажу, что не интересует, это будет ханжеством. Как же она может не интересоваться? Просто для меня очень важно творчество, сам процесс создания музыки, песни. А вообще мне не импонируют люди, которые все время плачутся, что им не хватает пятнадцати копеек... до миллиона.

— Буквально на днях ты вернулся из Москвы, где тебе и Илья Резнику были вручены почетные дипломы лауреатов за песню "Кабриолет". Однако твои первые две поездки, насколько я знаю, были не столь удачными.

— Что ты имеешь в виду, говоря "не столь удачными"? Свои поездки в Россию и в другие страны я измеряю объемом энергии, которая мне необходима для того, чтобы продвигать свой творческий процесс.

— Надо полагать, в этот раз ты получил сильный энергетический заряд, ибо альбом "777", написанный в соавторстве с Михаилом Таничем, говорят, уже пользуется популярностью, хотя еще не пущен в производство.

— Это правда, что альбом еще не вышел, но песни "Старый переулочек", "Рок-н-ролл", "Поговорим на частоте" уже популярны, поскольку их крутят радиостанции Москвы.

— Честно говоря, я всегда думал, что в текстах Танича мало лирики, скорее, это — отшлифованный бла-тяк, преобладающий в репертуаре "Лесоповала". Не могу поверить, что даже столь обожаемая мною примдонна Лайма Вайкуле пользуется нынче услугами Танича.

— Я уже говорил, что был рад нашей встрече с Михаилом Таничем. Мы много работаем вместе, несмотря на приличное расстояние.

— Как композитору, тебе, наверное, хотелось бы, чтобы твои песни всегда исполняли суперзвезды эстрады. Кого бы посчитал желанным в этом смысле?

— Мне нравятся многие исполнители, и мое творчество всегда открыто для доброжелателей. Тот, кто хочет петь мои песни, найдет ко мне дорогу.

— Недавно я получил звонок из Москвы. Приятель сообщил, что один из последних выпусков суперпопулярной телепередачи "Акулы пера" была посвящена Илье Резнику. Стар Кушанавили, представляющий газету "Новый Взгляд", задал вопрос об альбоме "Экспресс в Монте-Карло".

— Я знаю эту историю. Там шла речь об одном из моих альбомов, который я спродюсировал и написал к нему музыку. К некоторым высказываниям Резника и выпадал против меня я даже не могу отнестись серьезно, потому что это полнейший нонсенс. Для справки даю информацию: музыкой я занимаюсь с десятилетнего возраста. Пишу музыку с пятнадцати лет.

Считаю, что такие песни, как "Кабриолет", "Банкет", "Ночной гость" — из моего первого альбома "Табор", (русские звезды Америки), а также песни "Трабабушка", "Монте-Карло", "Хулиганка", "Табор", "Россия" и другие — из второго альбома "Экспресс в Монте-Карло" получились очень удачно.

Кстати, "Табор", "Домик над зеленою рекою" и некоторые другие мною были написаны много лет назад, а свои стихи Резник положил на них только в 1992 году, когда мы встретились. Я всегда работал с американскими авторами, а Илья по сути стал первым поэтом, с которым я начал писать русские песни. Некоторые его стихи мне даже нравятся, и на них я написал музыку. Теперь эти песни нравятся многим слушателям...

— Ты отметил, что музыка к песне "Табор" была написана много лет назад.

— Музыка была написана в 1987 или 1988 году, когда впервые увидел выступление великолепной певицы, талантливой актрисы Лаймы Вайкуле. Она мне настолько понравилась, что я просто под впечатлением ее выступления написал эту музыку. Я видел ее тогда впервые в жизни. Кстати, и Резника я тогда не знал. Три года назад, когда я с ним встретился, подошел и сказал ему: "Вы прочитали довольно неплохие стихи. Кто их для вас пишет?" Ну, я просто никогда не слышал о нем. Когда я уезжал из Союза, о Резнике я не знал. Просто так получилось. Меня кликнуло в джаз. Но я помню многих композиторов и поэтов с детства. Например, Михаила Танича, Леонида Дербенева... еще мальчиком слышал: "Жил да был черный кот за углом, и коту ненавидел весь дом..." Или: "Городок наш ничего, население таково: незамужние ткачихи составляют большинство..." Эти песни Танич написал много лет назад.

— Становясь популярным, ты, естественно, начинаешь испытывать нужду в директоре или менеджере. Наверное, неловко, когда звонят непосредственно тебе и ведут переговоры о гонорарах?

— Моим директором является чудеснейший человек, большой профессионал шоу-бизнеса Михаил Плоткин, который сейчас живет в Нью-Йорке, но в ближайшее время собирается вернуться в Россию. А все, что касается популярности, как ты сказал, композиторов, поэтов и исполнителей, — за этим определением скрывается большой труд и огромная ответственность.

— Уезжая 25 лет назад из СССР, ты вернулся сегодня в совершенно другую страну. Какой она представлялась тебе?

— Народ остался тот же. Но людям было тяжело в этой стране; и не знаю, что будет дальше. Всегда получалось так, что народ страдал в России. И до революции, и после нее. Очень много войн было пережито нашими людьми. Больно это сознавать. И все-таки, народ остался добрым и отзывчивым. А страна, конечно, изменилась. Все смешалось: доллары, рубли, политика... В магазинах есть все, но главное, что бы у людей была возможность пользоваться этим.

— Я вспомнил слова, сказанные моим другом, режиссером и актером Андреем Харитоновым. Тогда я был очень удивлен, услышав это из его уст, но последнее время все более склонен признать его правоту. Два года назад, проважая меня в Америку, он сказал приблизительно следующее: все, что мы делаем в этой жизни, — врач, который лечит; актер, который играет; писатель, который пишет; композитор, который сочиняет; убийца, который убивает...

— ...герой, который спасает.

— Совершенно верно. Словом, все это есть не что иное, как сублимация своих амбиций, личной и даже сексуальной неудовлетворенности. Можешь ли сказать это же о себе?

— Агасси, я просто хотел бы быть правильно понятым. Каждый человек всегда желает что-то хорошее для себя, для близких, для окружающих... В 1991 году у меня скончался папа. Я не видел его много лет. Фронтовик Отечественной войны, капитан, кавалер многих орденов он провёл в минометном взводе с 1941 по 1945-е годы. Не пропустил ни одного дня войны, был неоднократно ранен и пролил много своей крови. Последние годы жизни он очень хотел приехать сюда. На меня очень подействовала его смерть, и близкие мне люди знают, что длительное время я был в сильной депрессии. И, может быть, это сыграло большую роль в том, что я решил опять писать песни на языке той стране, откуда выехал. Я родился и вырос в Москве и прожил там четверть века. Мне близок тот народ и его культура. Там прошли мое детство и юность.

— Не звучит ли это несколько ностальгически?

— Да. Так оно и есть. Это ностальгия. Потому что люди всегда вспоминают то время, которое уже не вернуть.

— Люди живут своим прошлым?

— У любого человека есть тенденция забывать все плохое. Если у человека было плохое детство, он все равно помнит, что у него было детство. Хотя некоторые злые люди склонны не забывать свое тяжелое детство. Но они не понимают, что тяжелое детство — это, действительно, очень больно, но если они выросли и сегодня ходят двумя ногами, а не одной ногой, и дышат двумя легкими, а не одной легким и имеют две руки и одну голову, значит, несмотря на их тяжелое детство, Бог их помиловал, раз они сегодня живут и ходят.

— Ты человек ранимый?

— Каждый человек, который создает, будь то художник, поэт или композитор, имеет особенный склад души... Да, это душа очень ранимая, но на также очень восприимчивая, поэтому эта душа и создает.

— Чего ты ждешь от жизни?

— Всего. Может, это звучит банально, но хочется признания, аплодисментов, понимания творческой энергии. А самое главное — любви и сострадания.

— Не знаю, ответил ли я на твой вопрос...

Агасси ТОПЧЯН.